

УДК 81'367.625 (100)

UDC 81'367.625 (100)

**ЭМОЦИОНАЛЬНЫЕ ГЛАГОЛЫ
В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ****EMOTIONAL VERBS IN THE RUSSIAN
AND CHINESE LANGUAGES****Дун Цзюньфэй,***аспирант кафедры языкознания и лингводидактики
Белорусского государственного педагогического
университета имени Максима Танка***Dong Junfei,***Postgraduate Student of the Department of
Linguistics and Linguodidactics of Belarusian State
Pedagogical University named after Maxim Tank*

Поступила в редакцию 15.10.19.

Received on 15.10.19.

Статья посвящена рассмотрению глаголов со значением эмоционального состояния в русском и китайском языках. Приводится классификация эмоциональных глаголов с точки зрения русских и китайских лингвистов, выделяются основные тематические группы, указываются общие и специфические черты русской и китайской глагольной эмоциональной лексики.

Ключевые слова: антропоцентрическая парадигма, эмотивная лингвистика, эмоциональные глаголы, русский язык, китайский язык, межкультурная коммуникация.

The article is devoted to the consideration of verbs with the meaning of emotional state in the Russian and Chinese languages. The classification of emotional verbs is given. The base of the thematic groups is distinguished, the general and specific features of the Russian and Chinese verbal vocabulary are indicated.

Keywords: anthropocentric paradigm, emotive linguistics, emotional verbs, Russian, Chinese, intercultural communication.

В аспекте антропоцентрической парадигмы, получившей широкое признание на рубеже XX–XXI вв., одним из актуальных направлений современных лингвистических исследований стало изучение вербального обозначения эмоциональных переживаний человека, в результате чего в последние десятилетия сформировалась новая научная парадигма – эмотивная лингвистика, или эмотиология – наука о языковых средствах выражения человеческих эмоций и чувств, выполняющих эмоционально-экспрессивную функцию.

Эмоциональные глаголы делятся на две большие группы: глаголы физического действия и глаголы, обозначающие психическую деятельность. При этом каждая из этих групп делится на ряд классов. Нас интересует вторая группа (глаголы), а именно глаголы со значением чувства. Чтобы говорить о чувственном содержании слова, необходимо разобратся в том, что из себя могут представлять сами явления, выражаемые единицами языка. Чувства и эмоции изучаются рядом наук: психологией, физиологией, социологией, философией, этикой, медициной, кибернетикой, биохимией, лингвистикой, литературоведением. В психологии нет единого мнения о том, как определять, что такое «эмоция» и «чувство», более того, многие авторы толкуют их по-разному. Для одних психологов (А. М. Шварц, П. И. Иванов) понятия «эмоции» и «чувства» являются синонимичными. Четкое разделение эмоций и чувств дал А. Н. Леонтьев, отмечая, что «эмоция имеет ситуативный характер, то есть выражает оценочное отношение к наличной или возможной в будущем ситуации, а также к своей деятельности в ситуации. Чувство же носит отчетливо выраженный «предметный» (объектный) характер. Чувство – это устойчивое эмоциональное отношение» [1, с. 284].

Эмоции являются важным составляющим компонентом человеческого существования. Через эмоции выражается оценочное отношение челове-

ка к условиям, которые способствуют или препятствуют осуществлению его деятельности (*робеть, бояться*), конкретным достижениям в ней (*радоваться, унывать*), к сложившимся или возможным ситуациям и т. п. [2]. Градацию эмоций по интенсивности их проявления (то есть способность признака отражаться в языке в разной мере) можно наблюдать в изменении от самых легких и едва проявляющихся эмоций до сильных и бурных. Они могут быть положительными, нейтральными и отрицательными. Во многих лингвистических исследованиях разграничение между «чувством» и «эмоцией» снимается. Эмоции на языковом уровне В. И. Шаховский определяет следующим образом: «На языковом уровне эмоции трансформируются в эмотивность; эмоция – психологическая категория, а эмотивность – языковая, поскольку эмоции могут и вызываться и передаваться (выражаться, проявляться) в языке и языком» [3, с. 3]. Эмоции ситуативны, поэтому и выбор языковых средств для их выражения зависит от той или иной ситуации.

В начале XIX в. Вильгельм фон Гумбольдт отмечал, что язык, как и деятельность, пронизан чувствами и эмоциями человека. В 1976 г. ученые обратили внимание на то, что вопрос изучения отображения эмоций в языке не разработан. И. Г. Торсуева указала на отсутствие систематизации языковых средств выражения эмоций, а В. Н. Гридин заметил, что все пишущие об эмоциях отмечают важность и актуальность их исследования, хотя и уточнил, что крупных монографий (на тот момент) по данной теме нет. Через 10 лет появились монографии Н. А. Лукьяновой [4] и В. И. Шаховского [3].

Цель данной статьи – провести сопоставительный анализ лексико-сематических групп глаголов, передающих эмоциональное состояние человека, поскольку эмоциональные глаголы, передающие разнообразные и богатые человеческие чувства и вербализируемые в семантико-морфологической структуре, представляют самую сложную и много-

образную группу глаголов как в русском, так и в китайском языке. Изучение семантики этой динамической модели с помощью приемов параметризации дает возможность построить семантическую парадигму эмоциональных глаголов двух языков.

Одним из дискуссионных вопросов эмотивной лингвистики является разграничение понятий *эмоциональность* как психологическое понятие (способность индивида испытывать эмоции и чувства и выражать их вербально) и *эмотивность* как языковая категория. Эмотивные глаголы исследователи (М. Л. Крючкова, Л. И. Богданова, А. В. Довгаль, Ю. А. Шепелева и др.) делят на две лексико-семантические группы: глаголы эмоционального состояния и глаголы эмоционального отношения. Активный характер русских эмоциональных глаголов проявляется в особенностях их употребления, при этом для их разграничения имеется богатый репертуар лексико-грамматических выражений. Вот пример некоторых структурных схем предложений с использованием эмоциональных глаголов *рассердиться / рассердиться*: *Меня рассердила ее бесцеремонность; Он рассердил меня своей бесцеремонностью; Я рассердился на его бесцеремонность; Я рассердился бы на него за бесцеремонность, если бы не его состояние здоровья*. При этом качественно меняется не только активность / пассивность субъекта, но и семантическая структура высказываний – категоричность / некатегоричность. Таким образом, радость, гнев, грусть или веселье – эти человеческие чувства постоянно привлекают внимание исследователей – психологов, философов, лингвистов и др. Эмоциональные глаголы русского языка являются отдельным семантическим разрядом, имеют типичные языковые признаки, которые определяются их семантической ролью и грамматическим оформлением [5].

В лексико-семантической группе глаголов эмоционального состояния в русском языке ученые (А. А. Кияшева, А. В. Довгаль, Ю. А. Шепелева) выделяют две лексикосемантические подгруппы:

1) глаголы со значением эмоционального состояния человека, вызванного внешними причинами. В лексическом значении этих глаголов имеются семы 'чувствовать', 'быть в состоянии', 'испытывать', например: *тосковать, киснуть* (человек в подавленном, угнетенном состоянии); *жалеть* (человек испытывает определенные чувства к другому человеку); *радоваться* (человек не испытывает каких-либо отрицательных эмоций) и др.;

2) каузативные глаголы, обозначающие психическое воздействие со стороны другого лица или предмета, например: *волновать, радовать*. В данной подгруппе можно выделить положительные эмоциональные состояния (*блаженствовать, восхищаться*), отрицательные эмоциональные состояния (*огорчаться, страшиться, отчаиваться*) и нейтральные эмоциональные состояния (*бояться, поражаться, стесняться*).

В лексико-семантической подгруппе глаголов, отражающих положительные эмоциональные состояния, присутствуют такие эмоции, которые человек

переживает как удовольствие, например: *наслаждаться* (*Я наслаждаюсь красотой гор*); *ликовать* (переживать состояние восторга, веселья). К лексико-семантической подгруппе глаголов, выражающих отрицательные эмоциональные состояния – печаль, горе, тревогу, боязнь, страх, ужас, гнев, отчаяние и др., в русском языке относятся, например, следующие глаголы: *отчаяться, горевать, испугаться, возмутиться, раскаяться* и др. Кроме того, в данной подгруппе глаголов присутствуют и такие слова, которые выражают удивление, изумление и пр., например: *изумлять(ся), удивлять(ся), дивиться, смущать(ся)*.

К лексико-семантической группе «глаголы эмоционального отношения» относятся глаголы с положительным значением, которые выражают любовь, признательность, симпатию, уважение, доверие и др., например: *воодушевить, заинтриговать, развлечь, утешить*, и глаголы со значением отрицательного отношения, вызванного определенными действиями субъекта, или так называемые каузативные глаголы, выражающие ненависть, презрение, жалость, зависть, отвращение и пр., например: *обидеть, озорничать, разбразнить*.

При изучении эмоциональных глаголов необходимо отталкиваться от их семантических критериев, являющихся результатом деривационного своеобразия, поскольку глаголы эмоций образуются в русском языке практически от всех частей речи. Поэтому при написании данной статьи мы отталкиваемся от идей Е. В. Падучевой, которая обосновывает принцип системности в лексике и приводит параметры, характеризующие глагольную лексику, в том числе и семантические параметры эмоциональных глаголов, выстраивая их семантическую парадигму, например: а) *Я огорчил его проигравшим*; б) *Мой проигрыш его огорчил*; в) *Он огорчился, что проиграл*; г) *Я огорчился за него, что он проиграл* [6].

Каждый народ имеет свой язык, традиции, культуру и историю. Китай, являющийся одной из древнейших мировых цивилизаций, уникален своей национальной языковой культурой. И в этом плане большой интерес для исследователей представляет китайский иероглиф, выступающий своеобразным показателем эмоциональной сферы жизни народа. Поэтому уже с XIX в. одним из актуальных направлений китайских лингвистических исследований является изучение механизмов языкового обозначения эмоциональных переживаний человека. По мнению китайского ученого Пэн Юйхай, эмоциональные глаголы в китайском языке представлены следующими лексико-семантическими группами [7]:

1. Глаголы со значением непроизвольного выражения эмоций, когда эмоциональное состояние субъекта не зависит от его сознания, например: *看着父亲渐行渐远的背影, 他开始痛苦起来* (букв. *Наблюдая за тем, как отец отдаляется от него, он страдает*); *当她的朋友回家后, 她感到很伤心*. (Она была *огорчена*, когда ее коллега уехала домой). В этих примерах негативные эмоции появляются у субъекта под воздействием другого субъекта.

2. Глаголы со значением стимула-реакции, при котором эмоциональное состояние возникает в результате воздействия внешнего фактора [7]. Еще Спиноза в XVII в. исследовал эмоциональную реакцию одного субъекта под воздействием определенных усилий другого субъекта, например: 原来好心情被陌生人的大声大骂给激怒了(букв. Он был возмущен руганью незнакомого); 我开始就非本质问题争论起来.....我那种令人厌烦的样子渐渐地激怒了无忧无虑的伊万诺夫(букв. Я принялся спорить не по существу... Моё занудство начинало раздражать беззаботного Иванова); 父亲用不催促女儿们嫁人的方式,并不使他们因为父母爱她们及愿她们幸福而太过于烦恼(букв. Отец принял решение не беспокоить их проявлением своей родительской заботы); 或许是这样,你们想用花言巧语迷惑我们,好让我们难以觉察你们的秘密用心(букв. Вы думали очаровать нас словами, но мы вроде бы и не заметили ваших тайных намерений). Выделенные глаголы содержат семантику провоцирования, так что стимул и реакция фактически устанавливают причинно-следственные отношения.

3. Эмоциональные глаголы направленного действия, когда эмоциональное состояние адресата возникает в результате определенных действий адресанта, например: 父母为儿子的考试成绩考试感到自豪(букв. Родители гордятся высокой оценкой их сына); 我为朋友的行为感到伤心.(букв. Поступок друга опечалил меня); 他的粗鲁让我们很生气(букв. Его резкость нас разозлила).

4. Эмоциональные глаголы со значением временной локализованности, то есть эмоциональные глаголы используются для характеристики состояния субъекта в конкретное время: например: 当他听到这个噩耗,当时就哭了起来.(букв. Услышав ужасную новость, она заплакала); 逆境时我常常伤感(Мне грустно в минуту невзгоды); 他瞬间就生气了,同样地,很快又忘记了所有的怨恨(Он мгновенно обижается и так же мгновенно забывает обиду).

5. Эмоциональные глаголы, обозначающие гетерогенность, или разнородность собирательных действий, когда эмоциональное значение складывается как совокупность разных действий разных субъектов, например: 很多学者都很敬佩他(букв. Многие учёные восхищаются им); 么么都很尊敬我们的俄语老师,上课认真听讲并按时完成作业,见面时向他主动问好,平日时给老师送去真诚的祝福并祝他健康(букв. Мы все уважаем нашего преподавателя).

ЛІТЕРАТУРА

1. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – СПб.: Питер, 2001. – С. 284–286.
2. Краткий психологический словарь / под общ. ред. А. В. Петровского и М. Г. Ярошевского. – 2-е изд. испр. и доп. – М.: Политическая литература, 1985. – С. 407–408.
3. Шаховский, В. И. Категоризация эмоций в лексико-семантической системе языка / В. И. Шаховский. – Воронеж, 1987. – 208 с.
4. Лукьянова, Н. А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблема семантики / Н. А. Лукьянова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 230 с.
5. Зализняк, А. А. Семантика глагола бояться в русском языке / А. А. Зализняк // Изв. АН СССР. – Сер. Лит. и яз., 1983. – Т. 42. – № 1. – С. 59–66.

внимательно слушаем лекции и вовремя выполняем задания; приветствуем его при встрече, в праздники обязательно поздравляем его и желаем здоровья).

6. Эмоциональные каузативные глаголы. Как правило, это переходные глаголы со значением побуждения к выполнению соответствующего действия или со значением причины чего-либо, например: 他的病情恶化让医生感到不安(Ухудшение его состояния обеспокоило доктора); 这个消息使我感到不安和忧愁(Это известие взволновало и огорчило меня); 她的不顺从让主任感到很吃惊(букв. Ее непослушание удивило начальника).

7. Эмоциональные глаголы со значением автоматического проявления состояния, когда внешнее физическое действие становится результатом внутреннего эмоционального состояния человека. На это обращает внимание и Н. Д. Артюнова, говоря о том, что «человеческие эмоции – это не что иное, как результат отношения между психическим состоянием человека и объективной действительностью» [8, с. 341], например: 害怕—胆战心惊(бояться – букв. Сердце бьется и трепещет от страха); 伤心 – 由于气愤使他伤心的泪流满面.(сердиться – букв. От негодования он сердится); 失望 – 他们的关系使他面色消沉.(разочароваться – букв. Его разочаровали их отношения); 惊讶 – 朋友的反对让他目瞪口呆.(изумиться – Его изумила реакция друга); 愤慨 – 周围人的行为让他咬牙切齿.(возмущаться – Он возмущается поведением окружающих); 难受 – 嫉妒心让他愁云满面.(мучиться – Его мучила ревность).

Как показал проведенный анализ, классификация эмоциональных глаголов в русском и китайском языках не совпадает, многие русские глаголы не имеют эквивалентных значений в китайском языке, что особенно важно для межкультурной коммуникации [9], например: хандрить, унывать, ужасаться, ликовать, гневаться, томиться и др. Многие китайские глаголы также не имеют эквивалентных значений в русском языке, например: 焦思(букв. Гореть от тоски), 吼怒(букв. гневаться рыча), 黯然神伤(букв. погрузиться в печаль), 羞恼成怒(букв. Прийти в раздражение от возмущения), 哑然失色(букв. Измениться в лице во время смеха). Поэтому сопоставительные исследования подобного типа вызывают большой интерес у русских и китайских лингвистов.

References

1. Il'in, E. P. Emocii i chuvstva / E. P. Il'in. – SPb.: Piter, 2001. – S. 284–286.
2. Kratkij psihologičeskij slovar' / pod obščh. red. A. V. Petrovskogo i M. G. Yaroshevskogo. – 2-e izd. ispr. i dop. – M.: Politicheskaya literatura, 1985. – S. 407–408.
3. Shahovskij, V. I. Kategorizacija emocij v leksiko-semantičeskoj sisteme jazyka / V. I. Shahovskij. – Voronezh, 1987. – 208 s.
4. Luk'yanova, N. A. Ekspressivnaya leksika razgovornogo upotreblenija: problema semantiki / N. A. Luk'yanova. – Novosibirsk: Nauka, 1986. – 230 s.
5. Zaliznyak, A. A. Semantika glagola bojat' sya v russkom jazyke / A. A. Zaliznyak // Izv. AN SSSR. – Ser. Lit. i jaz., 1983. – T. 42. – № 1. – S. 59–66.

6. Падучева, Е. В. Динамические модели в семантике лексики / Е. В. Падучева. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – С. 273–303.
7. 彭玉海. 1998b. 俄语感情动词的语义次范畴及其鉴定标准. 《外语学刊》 哈尔滨 第4期. 第35–42页 (Юйхай, Пэн. Семантическая вторичная категоризация русских эмоциональных глаголов и экспертная норма / Пэн Юйхай // Периодика иностранного языка. – Харбин. – Четвертый период. – С. 35–42).
8. Арутюнова, Н. Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт / Н. Д. Арутюнова. – М. : Наука, 1988. – 341 с.
9. 彭玉海. 《俄语感情动词的整合研究》, 当代语言学》 第3卷2001年第3期210–219页. 北京 (Юйхай, Пэн. Сопоставительные исследования русских эмоциональных глаголов / Пэн Юйхай // Современное языкознание. – Пекин, 2001. – Третий период. – С. 210–219).
6. Paducheva, E. V. Dinamicheskie modeli v semantike leksiki / E. V. Paducheva. – M. : Yazyki slavyanskoj kul'tury, 2004. – S. 273–303.
7. 彭玉海. 1998b. 俄语感情动词的语义次范畴及其鉴定标准. 《外语学刊》 哈尔滨 第4期. 第35–42页 (Yujhaj, Pen. Semanticheskaya vtorichnaya kategorizaciya russkih emocional'nyh glagolov i ekspertnaya norma / Pen Yujhaj // Periodika inostrannogo yazyka. – Harbin, – Chetvertyj period. – S. 35–42).
8. Arutyunova, N. D. Tipy yazykovyh znachenij: Ocenka. Sobytie. Fakt / N. D. Arutyunova. – M. : Nauka, 1988. – 341 s.
9. 彭玉海. 《俄语感情动词的整合研究》, 当代语言学》 第3卷2001年第3期210–219页. 北京 (Yujhaj, Pen. Sopotavitel'nye issledovaniya russkih emocional'nyh glagolov / Pen Yujhaj // Sovremennoe yazykoznanie. – Pekin, 2001. – Tretij period. – S. 210–219).

РЕПОЗИТОРНИЙ БЛАНК